

Есть люди, которых и через десятилетия вспоминают на Севере с оообой теплотой и уважением. Один из них историк, лингвист, этнограф, писатель, Учитель — С. Н. Стебницкий.

Но очень и очень немногие могут сказать, что знакомы с его литературным наследием, научными трудами, очерками из жизни северян. Все это теперь библиографическая редкость.

КОРЯЦКИЕ ДЕТИ

Всех коряков по данным последней переписи (1926 год) — 7282. Живут они на севере Камчатского полуострова в пределах Пенжинского, Карагинского и Тигильского районов. Средняя плотность населения в этих районах 0,03 человека на 1 кв. км, а общая территория коряцкого распространения равна приблизительно 270 тыс. кв. км.

65-70 процентов коряков — кочующие оленеводы, остальные рыболовы и охотники на морского и пушного зверя.

Жизнь коряков в полной зависимости от природы. Жилище, почти не защищающее от непогоды — зимняя юрта, в которой температура немного теплее наружной (только ночью спасение от холода в полог из оленьих шкур. В оленьем пологу спят в повалку 5-6 человек). Летом палатка не водонепроницаемая и постоянно срываемая ветром. Условия промысла заставляют мужскую половину населения проводить вне дома четыре пятых всего времени. Для коряка ничего не составляет выспаться так, как он есть, — в одной кухлянке (верхняя меховая рубашка), свернувшись калачиком на снегу. Для палатки, «наблюдающего табун», считается неприличным одеваться слишком тепло и не находиться все время на ногах. Около стада он проводит иногда 2-3 суток в голоде, холоде и непрерывной беготне. А у женщин приготовление мяса на еду, шкур на одежду и целый ряд других мелких работ отнимают целый день с раннего утра до позднего вечера.

Недоход рыбы, случающийся так часто, неудача пушного или морского промысла, падеж оленей — влекут за собой голодовку. Редко бывает, чтобы хоть какое-нибудь из указанных бедствий не случилось. А обеспечить минимум благополучия могут лишь все четыре экономические базисы — оленеводство, рыболовство, и два вида охоты, взятые вместе. Поэтому голодовки неделями, иногда месяцами — бытовое явление.

Перед человеком стоит вполне определенная дилемма: либо интенсивный труд, либо голод. Сегодня не вышел на промысел, не дальше, как завтра будешь сидеть голодный.

Промысел же — это зимой — выслеживание лисы. В течение всего дня от зари до зари быстрым бегом на лыжах охотник успевает за день сделать око-

В какой-то мере восполнить знания, помочь заглянуть в жизнь коряцкого края 70-летней давности помогут очерки С. Н. Стебницкого, изданные в 1930 году. (В нашей газете они публикуются благодаря Владимиру Алфимовичу Лазареву).

Объединены очерки общим названием.

ло 100 километров. Охотится каждый день, а хорошо, если упримыслит десятка полтора лисы за зиму.

Весной охота на льду — промысел лахтак, тюленей, моржей. На лед так же выезжают на целый день. Лед пловучий, мелкий, трухлявый. Нигде, кажется, не велики шансы гибели, как на морской охоте.

Лето коротко и точно можно определить, как рыбную страду, разрешающую лишь редкие минуты передышки.

И только осень, хотя она и достаточно заполнена тоже морской охотой (я не говорю об оленьих табунах, которые требуют бдительного надзора день и ночь в течение круглого года, — это дело мужской молодежи) — только короткая осень дает человеку время на себя оглянуться.

В такой обстановке рождаются, живут и развиваются коряцкие дети. Роды происходят — у кочующих обычно в полог из оленьих шкур, у оседлых, где полога нет, прямо в углу землянки, который устилается шкурами. Ребенок появляется и тотчас же восприимчива облизывает его своим собственным языком. Восприимчива обычно старая женщина, которая знает достаточное количество заклинаний, заговоров и магических действий, облегчающих роды. Все эти меры шаманского характера — единственная помощь, получаемая роженицей. Правда роды большей частью проходят легко. Слушай трудных родов туземцы знают наперечет. На 4-й, 5-й день женщина уже начинает ходить и приступает к повседневной работе.

Первые четыре-пять дней после рождения новорожденный с матерью хотя и находится в общей юрте, все же частично изолируется. Для них отводится особый полог (в землянке — угол завешивается занавесками или шкурами) и доступ туда имеет только отец ребенка. Остальные могут разговаривать с женщиной, но лишь слегка приподнимая края занавеса. Каждый кусок пищи, каждая чашка с чаем или с водой проносятся над пылающим очагом и только после этого отдается родившей женщине. Духи домашнего очага — защита против духов болезни.

Ребенку дается имя одного из умерших предков. Если кто-нибудь из родственников умер незадолго до рождения, — вопрос об

имени решается просто. Если же этого не было, является необходимостью выяснить — душа какого предка, или быть может зверя, птицы, растения, какого-либо предмета вселилась в новорожденного. С этой целью берется камень-охранитель, зашитый в кожу, и подвешенный на невысокий треног. Треног ставится на площадке возле юрты, вокруг на некотором расстоянии сидят все члены семьи и прочие жители поселка. Старший или старшая из родственников новорожденного начинает произносить слова — сначала имена умерших родственников, затем названия зверей, птиц, предметов и даже хозяйственных принадлежностей. При произнесении одного из слов подвешенный камень «закачается». Таким образом дух, вселившийся в новорожденного, угадан. Соответственно ему новорожденный мальчик или девочка получают имя. Часто встречаются имена: мужские — собол (катигим), росомаха (капар), чайка (укайак), горный (тнуптин), чайный (кэйубэн), злой дух (нту-вит); женские — луна (иелгин), лиса (касус), ворона-женщина (вейла навут), миска (камауа), иглока (титина).

Рождаемость у коряков велика. 11-12-13 детей — среднее количество для женщины, уже вышедшей из возраста, в котором она способна к деторождению. Но велика и детская смертность, в особенности до года. Редкой матери удается вырастить всех своих детей. Обычно не менее 50 проц. их умирает в возрасте до 10 лет. За год моего пребывания в с. Кичиге родилось трое детей. И все трое умерли через несколько месяцев после рождения.

Сразу же по рождении ребенка засовывают в заготовленную для него так называемую детскую «комбинацию» по-коряцки калуйкир, представляющую собой в сущности мешок с отделениями для рук и для ног и со специальным клапаном в промежности, который набивается мохом. По мере надобности мох освежается. Из этой комбинации ребенок вынимается только тогда, когда появляются убедительные признаки того, что он из нее вырос. Затем на столь же долгий срок он переселяется в следующую, отличающуюся от первой лишь размерами, да еще тем, что одна из последующих «комбинаций» имеет уже отверстие на концах рукавов и штанишек, необходимых, когда ребенок начинает ходить. Как видим, применение правил гигиены сведено до мини-

мум. Смена «комбинаций» на одежду взрослого типа возможно лишь тогда, когда отпадает необходимость в упомянутом клапане, т. е. в 3-4-летнем возрасте. Приблизительно в этом же возрасте, но чаще лет 5-6 ребенок перестает сосать грудь матери.

Летом ребята ходят в естественном виде и должны быть тогда то и приобретает поразительную выносливость к морозам и холоду, так как камчатское лето совсем нельзя назвать теплым. Однажды, проснувшись на рассвете, я увидел двухлетнего коряцкого мальчика, невозмутимо разгуливавшего возле юрты нагишом, когда вся тундра была покрыта прочным инеем. Это, конечно, связано с плохим присмотром. Матери, а тем более другим женщинам семьи, некогда возиться с ребятами. Я уже говорил, что их время все сплошь занято работой над шкурами и приготовлением еды и запасов. Поэтому грудных ребят содержатся обычно в мешке плетеном из травы, который мать носит за плечами при отлучках из дома, а ребята, научившись уже ходить, проводят время на свободе среди сверстников двуногих и четвероногих. Трудно представить себе корячонка, не окруженного целой сворой таких резвых, как он сам, щенят. Целый день он возится с ними вне дома или в полуподземной землянке, куда, как известно, приходится спускаться сверху по специальному бревну с зарубками через окно или дымовое отверстие — назовите как угодно, и где ребенок замурован в течение целой зимы в темноте и копоты. В кочевом шатре из оленьих шкур ему живется значительно лучше.

Первой и главной заботой по рождении ребенка является охрана его от злых духов кале или ний-витов. Существует безосновательное поверье, что ребенок новорожденный и вообще в раннем возрасте — наиболее лакомая добыча для кровожадного ний-вита. Это весьма понятное, — далеко не всякое новорожденное существо легко переносит такие своеобразные условия жизни, с какими ему приходится столкнуться, появившись на свет в коряцкой среде.

У каждого ребенка в большом количестве заметите всевозможные амулеты. Различные деревянные фигурки, нашитые на одежде или висающие на шнурке, бусинки, закрепленные в волосах, кожаную ладанку с шаманским камнем. Ему подробно объяснено значение каждого из амулетов. Едва лишь начала работать детская мысль — ему рассказано, как ужасны последствия пренебрежения такими-то и такими-то самыми разнообразными правилами охраны от злых духов. Ему сообщено также — от детей ничего не скрывается — душа какого именно предка живет в нем. Он носит имя этого умершего родственника.

(Продолжение следует)

(Начало в № 4.)

ТАКИМ образом с первого дня своей жизни и все время впоследствии коряцкий ребенок охвачен напряженной атмосферой шаманских верований. Мало того, — он сам активный участник всех праздничных и прочих шаманских обрядов. На первом же очень интересном празднике убоя оленей, на котором мне пришлось присутствовать, у меня сложилось впечатление, что главную роль там играет младшая 2-х или 3-х летняя дочка хозяина. Ей первой давали отведавать обрядовые блюда, она должна была поддержать бубен перед каждым камланием. Она должна была идти впереди при обходе юрты, первая бросить корм духам. Надо было видеть, как эта трехлетняя девчушка, едва переставляя маленькие ножки и обхватив ручонками огромный — вдвое больше, чем она сама — бубен, с серьезнейшим видом ковыляла во главе шествия пьяных от мухомора и шаманской пляски коряков, три раза обходивших вокруг юрты.

Конечно, предводительница этого шествия со своей непосильной ношей могла двигаться только благодаря тому, что ее почти несли одна из женщин.

Или вот еще сценка того же праздника: бубны гудят во всех шатрах стойбища. Со всех сторон несутся крики и песни бьющихся в мухоморных судорогах коряков. Еще держатся на земле только что заколотый олень. Одна из женщин надрезала свежую рану, засовывает туда руку по локоть и набрав пригоршню горячей густой крови мажет ею стены юрты, домашнюю утварь и лица ребятшек.

Должен сказать, что когда при моем появлении помазанные таким миром юные хозяева праздника в своих мохнатых кухлянках без всякой боязни и с величайшим любопытством окружили меня со всех сторон, я перепугался не на шутку, и только весело сверкающие из-под масок запекшейся крови черные блестящие глазенки успокоили меня.

После всего этого понятно, что ребятам в плоть и кровь вошли самые ужасные суеверия. Забыть не могу одного из первых своих уроков в Теличенском туз. интернате. Занятия в этот день у нас затянулись. Стало темнеть. Я все же веду какое-то обстоятельное объяснение. Вдруг безо всякого предупреждения меня прерывает звонкий голос цустро-го Лигргына — парнишки из соседних юрт.

— Учитель, ты меня до- мой пусти.

— Это зачем? Вот кон- чим скоро и пойдешь.

— Нет, ты сейчас пу- сти. Скоро темно будет.

Я пойду и нинвиты мне худо сделают.

Я махнул рукой. — Ну ваши нинвиты..

губу практикуется с само- го нежного возраста всеми поголовно. Курят реже.

Если нет резкого деле- ния на детей и взрослых, то разделение по признаку старший и младший про- водится очень резко. Будь хоть на один месяц стар- ше своего собеседника, я

Для более полной характе- ристики взаимоотношения детей и родителей, вообще детей и взрослых приведу еще несколько фактов.

В Теличенском туз. ин- тернате было 20 питомцев. Стойбища большинства из них отстояли километров на 100.150 от Теличенков

для дочки трех конфет, маленькой радушной хо- зяйке так бы и не приш- лось отведавать гостинца от своего брата.

Это общее правило. Ко- рьяк считает невозможным употребить только для се- бя, или съесть свой до- рожный запас пищи, не поделившись со всеми при- сутствующими при данном случае. Интереснее всего, что такое радушие было проявлено девочкой само- стоятельно без всякого с- чьей бы то ни было сторо- ны понуждения.

Самостоятельность вооб- ще характерный признак коряцких детей. Я спро- сил как-то Иль-окамака: «Ну как, Муллинвилль по- едет учиться на материк?» — «Не знаю, как сам хо- чет», — ответил отец. Иль-окамаку очень не хо- телось отпускать сына, и тем не менее горячее же- лание 10-летнего мальчика ехать учиться было вполне достаточной причиной, что- бы собрался совет старших родственников, на котором было дано разрешение ехать. Муллинвилль не по- ехал только потому, что в ночь прихода парохода находился на промысле в 13 километрах от селения

IV

В хозяйственной жизни особенно проявляется са- мостоятельность детей. Су- ществует целый ряд хо- зяйственных отраслей и работ, исполнение которых лежит всецело на детях. Как правило, предельным сроком беззаботного дет- ства считается 9-10 летний возраст. В этом возрасте мальчик идет первый раз в стадо. В этом же возрас- те девочка первый раз берется за кривой нож для кройки шкур, первый раз продает нитку в иглу из оленьих сухожилий.

Табуны оленей — основ- ной экономической базис кочевой коряцкой семьи — он дает материал для жи- лища и для одежды и ос- новную пищу. Коряцкие олени — скот полудикий. Пурга, волчий запах или какой-нибудь случайный испуг могут разогнать ста- до так, что потом вовсе не соберешь его. Зевати нельзя буквально ни ми- нуты. И вот это-то ответ- ственное дело находится исключительно в детско- м ведении и лишь за неиме- нием в семье детей поручается мужской молодежи. Бывало едешь зимой на собаках. Ночь. Ветер во- ет, метет вьюга. Закута- ешься так, что только один глаз выглядывает из теп- лых мехов. Сбившись с дороги, собаки неизменно приносят в ближайший та- бун. Подбегают пастухи посмотреть, кого судьба не- сет, и помочь сдержать возбужденных близостью стада собак.

(Окончание следует)

КОРЯЦКИЕ ДЕТИ

Но я не успел окончить фразу. Ребята повскакива- ли с мест и все сразу воз- бужденными голосами при- нялись меня отчитывать. — Как! Ты только что приехал. Ты ничего не зна- ешь! Это у вас там нет нинвитов! А у нас... и словно посыпались самые убедительные доказатель- ства существования и зло- вредности нинвитов. Ну как тут с ними будешь спорить, когда не тот, так другой воочию видел зло- го духа и охотно вам об этом расскажет. Эти же самые ученики даже сде- лали мне изображение нинвитов в моей тетрадке записей языка.

III

Вообще надо сказать, что резкого разделения на детей и взрослых у коря- ков нет. Дети равноправ- ные и равноуважаемые члены общества. За общей беседой их слово выслу- шивается так же внима- тельно, как и речь взрос- лых. Мне часто приходит- ся слышать, как отец со- вершенно серьезно советует- ся о чем-либо со своим 12-13-летним сынишкой. Никогда не забуду харак- терную в этом отношении сценку. Поздний вечер. Мы сидим вокруг огня в тесной землянке. Компа- ния немногочисленная. Не- торопливо идет беседа. Ед- ва видный среди вороха шкур бутуз обращается зачем-то к старику-отцу. Отец, привстав, достает из-под потолочного шеста какой-то мешочек, и ни слова не говоря, подает его сыну. Ну, естествен- ное дело: мальчик соску- чился, хочет поиграть. А мальчик тем временем с невозмутимым видом доста- ет из мешка трубку японского образца, набива- ет ее табаком, деловито уминает табак своим розо- вым пальчиком и тянется к отцу прикурить. И вот уже завился дым, а наш завзятый курильщик си- дит по-прежнему спокой- но, вступая в разговор, когда ему захочется. На мой вполне законный воп- рос, сколько же лет это- му серьезному человеку, я получаю ответ — «поло- вина зима 6 год будет».

Закладывание табака за

могу заставить его сде- лать все, что мне угодно, в особенности если он мой родственник. Когда ребята не слушались меня на уро- ках, мне приходилось вызы- вать к благоразумию стар- ших учеников. И последст- вия их слов бывали совер- шенно чудодейственны. Стоило старшему ученику ничуть не повышая голоса произнести — довольно баловаться, как все ребя- та моментально стихали. Если кто-нибудь из стар- ших учеников забыл кни- гу или тетрадь, стоит ему лишь упомянуть об этом, как самый младший уже бежит, чтобы принести. Он знает, что его все равно заставят сделать это, как самого младшего. Если б даже старший попросил кого-нибудь другого, то все равно приказ дойдет до него по инстанциям. То же самое явление в точно- сти имеет место и у взрос- лых.

Нечего и говорить, ко- нечно, о беспрекословном послушании детей родите- лям и вообще взрослым членам семьи. Как бы ни разбушевались ребята, сто- ит старшему произнести несколько слов и в ответ раздается покорное «тон» (ладно). Такое послушание вызывается отнюдь не страхом, забитостью. Ко- ряцкие дети даже окрик слышат редко. О шлепках и побоях по отношению к детям коряки говорят с глубоким возмущением, резко осуждая за это рус- ских родителей. Тем не менее коряцкие ребяташ- ки шаловливы ничуть не меньше, чем ребята любой части света. Но я сам пом- ню, как за одну и ту же проделку, довольно-таки смелую, отец русского уче- ника 11-летнего Петьки Белякова выпорол своего сына до ссадин на спине, а 12-летнему Муллинвиллю его отец Иль — окамак лишь мимоходом, правда очень внушительно, бросил, пока мальчик запрягал от- цу собак: «Никогда больше так не делай». Муллин- виль ответил «го!» — да. Результат сам собой разу- меется. Муллинвилль гово- рил мне: «Моя больше не будет так делать», а оби- женный Петька со слеза- ми грозил отцу: «И еще пойду и опять буду!»

и далее. Естественно, при таких условиях встречи с родителями не могли быть частыми. Тем трогальнее бывали эти встречи при редких наездах отцов в теличенскую факторию Дальгосторга. Не говорю уже о том, что ребята по- лучали из дому многочис- ленные подарки, новые ру- кавицы, шапки, колобки из оленьего сала и пр. На- до было видеть, с какой заботливостью они сами подготавливали подарки сво- им домашним. Все скоп- ленные и заработанные от местных служащих гроши тратились на конфеты или колечко сестре, на чашку или платок матери. Не мо- гу сказать, что дневная порция хлеба в Теличен- ском интернате была впол- не достаточна. Тем не ме- нее за несколько дней пе- ред предполагаемым при- ездом отца (вести по тунд- ре передаются из уст в уста с быстротой телегра- фа) сын начинал отклады- вать большую половину своей хлебной порции, что- бы послать в подарок ма- тери.

Во время своего зимне- го переезда из Теличенско- го интерната в Кичигин- скую туз. школу я был свидетелем получения та- кого подарка. Один из мальчиков, Ололо, послал в подарок своей сестре ко- робку конфет. На стойби- ще мы приехали ночью, де- вочка уже спала. Короб- ку положили рядом с ней, — пускай обрадуется, ког- да проснется. На другое утро 4-летняя девчушка проснулась, когда мы уже сидели за чаем. В связи с моим приездом как раз в этой юрте должно было со- стоять собрание. В поло- гу за чаем уже сидело че- ловек 12 съехавшихся с соседних стойбищ. Девоч- ка весело смеялась, пока ей объясняли, что конфе- ты прислал ее брат Ололо. Затем ее усадили вместе с нами пить чай. Она са- ма откупорила коробку и, ни минуты не колеблясь, принялась угощать всю многочисленную компанию, захватывая из коробки по 1-2 конфетки и суя их в заскорузлые руки. Угоще- ние принималось со сме- хом, но как должное. И если бы предусмотритель- ная мать не припрятала

ЗИМНИЕ НАТУРЫ. Зима с ее суровостью ще- дро наделила рожденных в эту пору талантами, целе- устремленностью, большой силой воли. Это, как пра- вило, личности мыслящие и вместе с тем противоре- чивые, упрямые, самолю- бивые. Они не щадят себя в труде и поэтому дости- гают высоких результатов. Их трудно сбить с толку, так как они уверены в том, что делают. Но в личной жизни этих людей подстерегают трудности и немалые.

Мужчины, родившиеся зимой, отличаются кру- тым нравом, не любят под- чиняться, непредсказуемы в своих действиях, а порой и жестоки, что не явля- ется их сутью и приносит им самим страдания.

У женщин, родившихся зимой, сложнейший харак- тер мужского склада. Они смелые, бесстрашные, все- гда идут напролом, некото- рые лишены нежности.

ВЕСЕННИЕ НАТУРЫ. Родившиеся весной, физи- чески уязвимы, эгоистич- ны, нерешительны, брезг- ливы. Хотя чаще всего эти люди одаренные. Неуве- ренность мешает им стать лидерами. Они охотнее со- глашаются на роль ведо- мых. Хотя мыслят пра- вильно, каждое слово, по- ступок взвешивают, внима- тельно выслушивают мне- ние собеседника.

Это перестраховщики, которые трудно привыкают к переменам. Они упрямы, себялюбивы, осторожны, податливы на лесть, не ли- шены любования собой. Характерные привычки мужчин — часто смотре- ться в зеркало, грызть но- ги. Весенние натуры про- являют гибкость в различ- ных ситуациях, но мало кто из них имеет бойцов- ские качества. Но зато среди них немало талант- ливых математиков, блестя- щих ораторов, есть и пре- успевающие спортсмены. Девушки трудно выходят замуж. Им мешает осторо- жность, страх перемен.

ЛЕТНИЕ НАТУРЫ. Ле- то оказывает благотворное влияние на родившихся в такую пору.

Натуры широкие, не ме- лочные, готовые риско- вать, им не чужд карье- ризм. Большое трудолю- бие позволяет добиваться успеха в делах. Это очень эмоциональные, впечатли- тельные натуры. Их доб- рота распространяется на чужих детей, на животных, а вспыльчивость не пере- растает в злопыхательство. Родившиеся летом горды, отважны и настойчивы в достижении цели, одержи- мы высокой сексуальной озабоченностью.

ОСЕННИЕ НАТУРЫ. Мудрая осень, ассоцииру- ющая в нашем сознании со зрелостью, опытом, не- спешностью, одарила и людей, родившихся в это время соответствующими чертами.

Они расчетливы и преж- де, чем что-то сделать, долго думают. Среди них немало педантов. Создания дипломатичные и принци- пальные. Они усердны и старательны, придержи- ваясь четкой линии поведе- ния, в делах настойчивы.

Ясный и уравновешен- ный ум, устойчивый и лег- кий характер, преданность способствуют крепким бра- кам. Родившиеся осенью редко конфликтуют в се-

«Имя и счастье в семье».

Из книги Б. Хигера

(Окончание. Начало
в № 4, 6)

Неизменно это два мальчика, один лет 10, другой лет 15-16. Прогроглы. Прыгают на месте. Облысые, порванные кушляники едва прикрывают тела. Пастухам в стадо нарочно дают самую плохую одежду, чтобы не заснули. И еды с собой пастухи не берут — пускай мол закаляются. Это коряцкая школа. О прохождении ее любят вспоминать старики и тогда им приходит на память целый ряд трудных задач, которые им давала суровая учительница-природа. Летом комары доводят оленей до бешенства. Тем не менее, когда спросишь какого-нибудь хозяина оленевода, приехавшего на устье реки для рыбной ловли, — на кого он оставил свой табун, узнаешь от него, что табун «наблюдает» какой-нибудь Тнакуи, зимой выводивший карандашом каракули в первой группе нашего интерната, и в помощь ему дан такой же 13-14-летний товарищ.

На детях лежит также заготовка дров. В любой мороз и непогоду мальчик должен, запрягши оставшихся дома собак, ехать иногда километров за 10 за дровами, вырубать из-под снега и из-под земли корявые ветви ползучего кедровника. Часто собак не хватает и бедняге-дровосеку приходится на обратном пути самому впрягаться в тяжелую нагруженную нарту.

Иногда ребятам поручаются и более отдаленные 2—3-дневные поездки со стойбища в факторию Дальгосторга или, наоборот, из соседнего поселка к кочевникам за мясом. Но это доверяют лишь более старшим 14—16-летним мальчикам. Для управления собаками нужна сила, и кроме того любая сколько-нибудь отдаленная поездка на Камчатке связана с риском — заблудиться, попасть в пургу, повстречаться с диким зверем.

Осмотр капканов, расставленных отцом на лисицу, на песца, тоже трудная обязанность в ненастное время. Ребята и сами ставят капканы зимой на горностаев, весной на еврашек, тарбаганов и прочего мелкого зверя. Промысел с их собственными капканами поступает всецело в их бесконтрольное распоряжение. Очень рано начинается охота с ружьем. 10—11-летний мальчик получает в подарок от отца легонькое монтекристо, после того, как ему удалось поймать в капкан первую добычу. Первый убитый мальчиком

зверь — будь это хотя бы мышь — повод к семейному празднику, в особенности это праздник для матери юного охотника. Он сопровождается целым рядом обрядов. Таким же праздником встречается и первый заяц, первая лисица, первая росомаха.

ком удобном и неудобном случае. А вороны, собаки, куропатки, мыши, зайцы, еврашки, горностаи — представляют собой неистощимый материал для охоты, и, надо сказать, что ребяташки для всего этого зверя враги очень опасные. Мне случилось

бы еще проворнее. Каждый раз, выйдя в погожий денек на крыльцо школы посмотреть, как ученики расходятся после занятий, наблюдаешь одну и ту же картину: идут все вместе шаловливой кучкой, бросают друг друга снегом. Но вот се-

вот приходит ранний зимний вечер. Ребята забиваются в юрты. И тут наступает время более мирных забав. Прежде всего конечно необходимо упомянуть общераспространенные фигуры из веревок. Ребята знают их бесчисленное множество. Я зарисовал лишь несколько под названием «гусь», «лисица», «медведь», «два медведя», «борющиеся люди», «собака в погоне за оленем».

Состязаются в игре на самодельном музыкальном инструменте под названием «ванниаяр», что в точном переводе значит зубной бубен. Инструмент этот представляет собой железную или костяную пластинку, в середине которой во всю длину про-

резан язычок. Пластинка берется губами. Придерживая ее одной рукой за веревку — другой дергают за другую веревку, привязанную у основания язычка. Язычок дрожит. Ротовая полость служит резонатором. Изменение положения языка во рту меняет звук. Получается простая мелодия. Очень любят игру под названием укабки-ройгин или калан — ловящее копье. Игра эта построена по принципу бильбока. Подбрасывается кольцеобразная деревяшка с проде- ланными дырочками. Необходимо поймать ее на деревянную палочку так, чтобы палочка прошла через одну из дырочек. Дыра, расположенная так, что на нее труднее всего поймать, дает попавшему наибольшее число очков. Если палочка не попадет ни в одну дырочку, играющий выбывает из игры.

Не знаю, насколько туземный характер имеет игра, записанная мною, под названием умкаритки (значение названия не выяснено). Ребята садятся на полу в кружок. У каждого по 15-20 палочек, немного покореже и потолще спички — у всех поровну. Кто-нибудь начинает, подбросив две палочки вверх и быстро переверачивая руку ладонью вниз. Обе или одна палочка должны упасть на внешнюю часть руки. По-

сле чего играющий подбрасывает вторично с тем, чтобы снова поймать уже просто в руку только одну палочку. Если ему это удается, он получает одну палочку от правого соседа и начинает подбрасывать вторично. Если же палочки при первом броске не попадут на руку, не удастся поймать палочку при втором броске, или при втором же броске в руку попадут две палочки, играющий ничего не получает и игру продолжает следующий слева. Так идет игра до тех пор, пока все палочки не очутятся у одного игрока.

В большом ходу шашки, перенятые от русских под названием сокмаут (очевидно от слова шахматы).

Интересно, между прочим, что коряцкая шашечная доска имеет не 8х8, а 9х9 клеток и соответственно этому не по 8 шашек с каждой стороны, а по 13.

Из игр, перенятых от русских, весьма употребительны жмурки. На эту игру, когда она затевается, подымаются все присутствующие в юрте от мала до велика, больные и здоровые, уже слепые и еще не умеющие ходить.

Ребята-школьники очень любят устраивать импровизированные инсценировки на темы, взятые из школьной хрестоматии или из рассказов учителя. Материал, взятый ими из альбома («Детям о Ленине»), который мы разбрасывали в школе в январские траурные дни и который имел у моих учеников огромный успех, был инсценирован ими, конечно, очень примитивно, но вместе с тем очень оригинально и интересно.

Надо было видеть, как удачно и до мельчайших подробностей был представлен в лицах фильм с участием обезьян, виденный ими однажды при случайном проезде кинопередвижки в районный центр.

Коряки вообще, а коряцкие ребята, я бы сказал, в особенности отличаются редкой подражательной способностью.

КОРЯЦКИЕ ДЕТИ

В летний сезон мальчики из оседлых поселков участвуют в рыбной ловле. Не щадя сил, целыми днями работают на 80-метровом неводе. Вдвоем, троим отводят с устья в поселок тяжелые баркасы, полные рыбы. Девочки и мальчики помогают матерям потрошить рыбу и развешивать для просушки на вешала — ююльники.

Девочки вступают в круг житейских обязанностей безо всяких шаманских торжеств. Женские работы известны: освежать убитого зверя, распластать выловленную рыбу, нарубить и сварить мясо, нанести воды, приготовить корм собакам, приготовить нитки из сухожилий или из травяных волокон, обделать, выкрасить шкуру, заготовить мужьям, сыновьям, братьям и себе одежду и обувь, до бесконечности починять старую. Девочка входит во всю эту работу играючи. Сначала дадут лоскуток, зазубренный тупой нож, сломанную иглу, потом возьмется за настоящую неумеючи, потом приобретет навыки и незаметно для самой себя втянется в вековую женскую ляльку.

Мальчики тоже входят в жизнь через игру. Любимые и самые распространенные игры детей — различные виды подражания действиям взрослых в хозяйстве, на промысле и в праздничных обрядах.

V

САМЫЕ распространенные игры — охотничьи. Самодельные луки и стрелы или самострелы, типа древнерусских, круглый год не выходят из рук ребят. Сломается один — ребята принимаются вырезать другой. В выделке их они достигли большого совершенства. Сюда же надо причислить и так называемую — пращу, т. е. ремешки, с помощью которых мечется камень. Можно поручиться, что вы не встретите ни одного коряцкого мальчика в возрасте от 5 до 15 лет, у которого на шее не болталась бы эта самая праща, пускаемая в дело при вся-

видеть как какой-нибудь мальчик стрелял из своего корявого лука, сшибая на лету ворону, или из пращи подбивал качающуюся на волнах метрах в 20-30 от берега морскую утку или гагару.

У детей кочевников к трем перечисленным видам первобытного охотничьего ружья прибавляется четвертый — аркан, такой же неизменный спутник их как и праща. Они не могут пройти мимо колышка сколько-нибудь выдающегося над землей, мимо куста хоть самым кончиком торчащего из-под снега, не попытав на нем меткость своей руки, а всякий односельчанин, если он зазеважется, проходя мимо вышедшей на промысел резвой ватаги, в два счета очутится в ловушке, стянутый петлей аркана, при дружном смехе неутомимых охотников. Так вырабатывается та поразительная меткость, с которой коряцкие пастухи безошибочно вылавливают из вечно беспокойного стада именно того оленя, который необходим для поездки или на мясо.

Ссорятся ребята редко, драк я совсем не помню. А если среди общей возни попадет кому-нибудь сверх нормы, то обиженный всеми силами старается не заплакать и никогда не идет жаловаться старшим.

Малейший спор разрешается борьбой. Кто одолел, тот прав. Сила, ловкость — качества самые уважаемые коряками. Самым обидным ругательством считается сказать человеку нават-егит, — в точном переводе «ты сука» (т. е. слабый, как сука), несмотря на то, что у них есть с нашей точки зрения ругательства гораздо более обидные, которые детьми употребляются при случае безо всякого отличия от взрослых.

Но от слова нават-егит взрослые, в особенности после праздничной браги, приготовляемой из голубицы, моментально встают на борьбу, берутся за ножи. Ребята насчет борь-

тавовались, разговор становится быстрым, громким и тотчас же, не смотря на мороз и полуторааршинный снег, меховые кушляники летят долой и полуголые тела отважных борцов барахтаются в глубоком снегу, блестя на солнце смуглыми спинами. Конечно, температура снега очень быстро охлаждает боевую горячку, и не успеешь оглянуться, как вся ватага уже мирно движется дальше с криками и веселым смехом. Сколько раз, даже десятков раз в день, происходят подобные состязания. Да собственно и любая взрослая компания, собравшись на более или менее длительный срок, редко откажет себе в удовольствии полюбоваться излюбленным зрелищем — борьбой двух прославленных силачей, а иногда несколько пар из своей среды.

Состязание в беге, в метании копья, в стрельбе в мишень из монтекристо, если таковое имеется у какого-нибудь счастливицы, также устраивается ребятами при всяком удобном случае.

Девочки, в особенности младшие, участвуют во всех мальчишеских забавах. Более старшие девочки, лет 12 и выше, предпочитают развлечение другого рода. Они собираются все вместе в какой-нибудь юрте, а в хорошую погоду возле юрты и устраивают танцы под плясовые песни. Это их любимое развлечение. К сожалению, и песни, и пляски настолько своеобразны, что совершенно не передаваемы без помощи фонографа и киноаппарата. Плясовая песня — без слов, требует не менее двух исполнителей, вся она состоит из характерного для коряк и чукоц горлохрипения. Мотивы ее самые причудливые и раз- нообразные. Пляски же это различные варианты обрядовых танцев тюленьего праздника, танцев на наш взгляд некрасивых и пожалуй даже неприличных.

Таковы дневные развлечения коряцких детей. Но

